

УРОК ДОСТОИНСТВА

Поздравляем писателя **Василя БЫКОВА**
с 60-летием со дня рождения

О Василе Быкове написано много книг, монографий, диссертаций, статей. В них исследованы самые тонкие тонкости его творчества, хода мыслей при создании известных повестей. Все это верно. Только сам Василь Быков и в жизни и в том, о чем он пишет, такой земной, а не наукообразный, что хочется рассказать о нем так же просто, словно в беседе с глазу на глаз.

Кстати, наше с ним знакомство началось именно с такой беседы, в Гродно, где Василь Быков жил, а я приехал туда в командировку. Точнее сказать, знали мы друг друга раньше, а здесь встретились и поговорили подробнее, чем бывало прежде. И говорили мы о делах обычных, не касались каких-то специально литературных сложностей, не подбিরали точных выражений. Просто рассказывали друг другу свою жизнь. Теперь я понимаю, как это важно и значительно, несмотря на внешнюю обыденность. Не каждому и не вдруг доверяет человек такой вот простой рассказ о себе. Говорили мы о многом, но здесь я коротко изложу рассказ В. Быкова, его суждения и некоторые мои мысли о писательской работе Василя Быкова.

О себе он говорил:

— Родился в Белоруссии, на Витебщине, в деревне. Перед войной поступил в Витебское художественное училище, хотел стать скульптором. (А я в сорок четвертом освобождал Витебщину, может быть, и в этой деревне побывал). Спасибо тебе. Скульптором я не стал — война помешала. Окончил пе-

хотное училище. Стал взводным в стрелковом полку. Какая это гиблая должность, тебе известно. Из восьмидесяти выпускников нашей роты после войны остались живы лишь четверо.

Были ранения, госпитали, запасные полки, формирования и переформирования. Покомандовал я и взводом «сорокапятков». (Это поотчаяннее, чем окопный взводный!). Да, называли нас истребители танков! Танки мы истребляли чаще гранатами, пушечка была слабовата. (А как ты в список погибших попал?) Вот во время истребления танков это и случилось. Ночью в январе сорок четвертого пошли они на нас неожиданно. Мы оборонялись на кукурузном поле под деревней Большая Севериновка. Меня ранило в ногу. Один танк шел прямо на меня. Метнул я противотанковую гранату, но неудачно. Танк едва не раздавил меня. Подбил его своей гранатой лейтенант Миргород. Подобрали меня, привезли в село, в хату, к другим раненым положили. Ночью приходит комбат. В батальоне людей почти не осталось, ищет, кто может ходить. Ко мне тоже подошел. «Куда тебя?» — «В ногу, говорю». Вскоре и на эту деревню налетели гитлеровские танки. Я выполз из хаты. А один танк остановился напротив нее, долбанул из пушки. Хата загорелась, развалилась. Комбат это видел и посчитал — погибли все, кто в избе этой был. А меня подобрали, в госпиталь отвезли. В эту часть я после излечения не попал. Так и числился в погибших. А на самом

деле воевал — освобождал Румынию, Венгрию, Австрию...

В год Победы, 19 июня, Василю Быкову исполнился 21 год. Еще десять лет прослужил в армии: на Украине, в Белоруссии, на Дальнем Востоке.

Вот здесь, на краю земли, он записал. В 1951 году созданы, как он говорит, первые рассказы — «Смерть человека» и «Обозник». (Хотя писал и раньше, и даже в газетах печатался). Написал немало других рассказов, публиковался. Решил стать профессиональным журналистом. В 1955 году волился из армии. Приехал в Гродно, стал работать в местной газете. Писал много. Но это был еще не тот Быков, которого мы сегодня знаем. То был пока еще газетный подход к жизни, в хорошем смысле этого слова.

Василь Быков сегодняшней и будущий начинается в 1959 году с повести «Журавлиный крик». «На войне и даже долго после нее не только писать, но и читать о ней не хотелось. Так тяжело было пережитое...» — говорит Быков. — Когда полвилась так называемая вторая волна военной прозы, когда о войне начали писать бывшие лейтенанты, солдаты, это было настоящим откровением: так ново, пронзительно и правдиво звучали слова о войне... Их книги — обнаженная правда войны, почти документальная проза о ней. Именно эта проза и укрепила мое желание писать про войну». Он имел в виду Ю. Бондарева, Г. Бакланова,

В. Астафьева, К. Воробьева, Е. Носова...

Повести писателей «второй волны» показали ему, что тема — человек на войне — только начинается раскрываться еще с одной, новой стороны. Она неисчерпаема! (В ней и после «второй волны» еще предстоят большие открытия).

И вот с 1959 года происходит почти вертикальный взлет Василя Быкова в литературе. Впрочем, правильно ли я назвал взлет В. Быкова «вертикальным»? Повести его по объему не велики (но очень масштабны по содержанию!). Обычно в пределах ста или чуть больше страниц. И на каждую затрачены годы. Какая уж тут вертикальность! И все же, если учесть, что созданное Быковым украсило нашу литературу и вышло за ее рубежи всего за 25 лет, — это взлет все же, несомненно, крутой, высокий и яркий.

Ну, а теперь коротко о самом главном в творчестве Василя Быкова. Не стану повторять содержание повестей, имена героев, убежден — все их помнят.

В. Быков ни на кого из писателей не похож (ни наших, ни зарубежных), он писатель оригинальный, глубокий, философского склада. Сложность и масштабность В. Быкова даже не сразу были поняты. Напоминаю об этом потому, что это был нелегкий период в жизни писателя, когда в пору становления его новаторского почерка некоторые критики пытались сбить его на старую затоптанную стезю. Устоял! Честь и хвала ему. Иначе мы не имели бы сегодня его имени, украшающего советскую литературу!

В повестях В. Быкова нет больших сражений, нет разгерметизированных биографий героев, действие происходит в течение нескольких дней, перед нами лишь один или несколько эпизодов из жизни немногих участников описываемых событий.

В центре внимания писателя — рядовой участник войны. Как правило, он не отличается ни внешней красотой, ни какими-то высокими речами, ни заметными поступками, выделяющими его из окружающих. Это простой человек из народа, каких миллионы. Но В. Быков приводит такого человека на край жизни, к главному испытанию, когда решается неотвратимо — быть или не быть! И человек в этих обстоятельствах самостоятельно, без подсказки или приказа, сам, опираясь на то, что он собой представляет, должен принять решение — даже не о жизни или смерти (по В. Быкову), о более важном — быть или не быть Человеком! Да, каждый самый маленький, по профессии, общественному положению, человек (ездовой, солдат, пленный, младший командир) может быть именно Человеком с большой буквы. Или утратит право на это звание. Потому, что там, где кончается звание человека (даже с обыкновенной, не большой буквы), начинается подлец, предатель, ничтожество — ниче-

го общего со званием человека не имеющий — это уже не люди.

В. Быков дает возможность каждому из своих героев поставить себя в разряд тех или других, причем объективно, без нажима. А точнее сказать, В. Быков показывает, как проявляется в такие критические минуты заложенное в человеке давно, то, что он носит в себе всю жизнь и что до этого решающего испытания никто не видел, а порой даже и сам герой не подозревал, что в нем заложены качества такой могучей личности, а кое у кого, наоборот, такой отвратительной низости. Причем эти два противоположных характера действуют не сами по себе, Василь Быков сталкивает их, делает зависимыми от поведения того и другого, чем доводит драматизм ситуации и сложность психологической борьбы до высочайшего накала.

В одном из предисловий Василь Быков пишет, что он хотел воссоздать «... несколько скромных образов наших людей, которым в памятные годы войны было суждено исполнить свой неприметный, но всегда многотрудный долг в борьбе с немецким фашизмом. Это не красивое описание необычных подвигов бесстрашных богатырей, это — несколько будней войны, маленьких капель в необъятном море борьбы, которое до краев было полно тогда и людской крови, и людских слез». И добавим, пользуясь примененным В. Быковым образом капли, — как вкус океана можно понять по капле его, так и в каждой капле войны под пером Василя Быкова отразилась вся война с ее безжалостными законами. И еще то, что из побед, одержанных вот этими «скромными людьми», сложилась наша общая, всенародная победа. Показать в единой капле этот великий смысл, огромные людские трагедии, напряженнейшие ошибки добра и зла, человеческого величия и низости, невероятно трудно, и в нашей литературе сегодня это умеет, пожалуй, только Василь

Быков. Каждый из писателей (в ряд которых мы поставили В. Быкова в начале этой статьи) раскрывает тему войны по-своему, у каждого своя палитра. Вместе они создают по ценности нечто похожее на собрание Третьяковской галереи, за что потомки наши не раз скажут им великое спасибо.

Василь Быков, словно характеризует значение творчества этого могучего военного подразделения (в которое, кстати, следует зачислить и многих других современных писателей), сказал: «Истории и самим себе мы преподали великий урок человеческого достоинства».

Поздравляя сегодня Василя Быкова с юбилеем, хочется сказать от читателей и писателей слова благодарности за его уважение к человеку, за то, что он стремится очистить его от обывательской скверны, показать ему пути жизни честной и возвышенной.

Вы пишете о войне, ваши герои часто погибают, но в то же время Вы очень современный писатель, и герои Ваши живут сегодня среди нас и будут жить долго-долго, потому, что напоминают о высоких нравственных принципах любви к Родине, мужеству, благородстве, чистоте, которые во все времена и на войне, и в мирные дни были и будут самыми желанными для советских людей, живущих одной семьей. Ибо достоинства одних помогают совершенствоваться другим, и это в конечном итоге ведет к счастью, процветанию, гармонии. Ваш талант, богатейшая биография, немалый литературный опыт и высокое мастерство позволяют высказать не только пожелание новых творческих удач, но и выразить надежду, что Вы порадуете соотечественников, да и многих Ваших читателей за рубежом встречами с героями новых Ваших повестей, а может быть, и романов! Вы в расцвете сил — пусть продолжается Ваш яркий взлет!

Владимир КАРПОВ.